

Къ вопросу о служителяхъ въ психіатрическихъ больницахъ ¹⁾.

Д-ра М. С. Морозова.

Вопросъ объ уходѣ за душевно-больными въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, въ смыслѣ ухода со стороны низшаго и среднего персонала, представлявшійся мнѣ всегда дѣломъ первостепенной важности, остановилъ мое вниманіе почти съ самаго начала моей психіатрической работы въ качествѣ ординатора въ одномъ изъ большихъ провинціальныхъ заведеній. Больничная дѣйствительность еще сильнѣе меня укрѣпила въ важности хорошаго ухода, показавши вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ плохо стоитъ это дѣло въ большинствѣ случаевъ у насъ въ Россіи и какъ мало сдѣлано пока для болѣе или менѣе удовлетворительнаго разрѣшенія его. Оставляя пока вопросъ о среднемъ персоналѣ до другого раза, я нахожу возможнымъ безъ преувеличенія сказать, что низшій персоналъ по уходу за больными въ нашихъ русскихъ психіатрическихъ заведеніяхъ является самымъ больнымъ мѣстомъ. А между тѣмъ едвали я ошибусь и встрѣчу со стороны кого нибудь принципиальное возраженіе, если скажу, что какіе бы усовершенствованные способы ухода и лѣченія душевно-больныхъ ни были введены въ психіатрическія больницы, какъ бы хорошо

¹⁾ Доложено въ Обществѣ психіатровъ въ С.-Петербургѣ 21 мая 1897 года.

ни были устроены эти послѣднія, въ концѣ концовъ важнѣе всего этого все-таки будетъ самый персоналъ по уходу. Всѣ наши усовершенствованія рискуютъ оказаться неудачными, неприложимыми къ дѣлу, далеко не такими полезными, какъ можно было бы ожидать, если не окажется на лицо достаточно подготовленнаго, умѣлаго, годнаго къ своему нелегкому назначенію, съ достаточнымъ нравственнымъ и умственнымъ цензомъ ухаживающаго служительскаго персонала, черезъ который получаютъ практическое примѣненіе всѣ мѣры по уходу за больными

Лѣтъ 20—25 тому назадъ, когда у насъ въ Россіи не было почти ни одного удовлетворительно устроеннаго психіатрическаго заведенія, когда лучшія наши земскія психіатрическія заведенія, какъ Колмово, Бурашево, Голевичо и пр., только возникали и устраивались, когда дѣло призрѣнія душевно больныхъ изъ прежняго мрака и хаоса впервые вступило въ фазисъ правильной организаціи, въ это время, конечно, на первомъ планѣ стояли вопросы общаго характера, общей организаціи дѣла призрѣнія. Нужно было прежде всего въ общихъ чертахъ устроить заведенія для призрѣнія больныхъ, нужно было выбрать типы, наиболѣе отвѣчающіе нашимъ условіямъ. Теперь этотъ начальный періодъ давно уже миновалъ, и мы теперь уже имѣемъ порядочное количество вполне благоустроенныхъ психіатрическихъ больницъ, изъ которыхъ многія въ возрастѣ болѣе 10—15 лѣтъ, и самый вопросъ о необходимости возможно лучшей организаціи дѣла призрѣнія душевно-больныхъ считается принципиально окончательно рѣшеннымъ и чуть-ли не каждый годъ на томъ или другомъ изъ земскихъ собраній дѣлаются постановленія о перестройкѣ старыхъ или о постройкѣ новыхъ психіатрическихъ больницъ, согласно требованіямъ науки. Правительство тоже активно идетъ на встрѣчу этой потребности въ больницахъ постройкой окружныхъ лѣчебницъ, по образцу Казанской — въ Винницѣ, и проектированіемъ еще нѣсколькихъ такихъ большихъ больницъ въ другихъ мѣстахъ Россіи. Въ на-

стоящее время дѣло призрѣнія душевно-больныхъ, въ своихъ общихъ чертахъ, настолько развилось, подвинулось впередъ, что намъ кажется уже своевременнымъ остановиться больше и на деталяхъ этой общей организаціи, выяснитъ себѣ недостатки этихъ деталей и приложить силы къ устраненію замѣченныхъ недостатковъ. Однимъ изъ такихъ частныхъ, но нуждающихся въ особенномъ нашемъ вниманіи, вопросовъ является вопросъ о служителяхъ. До самаго послѣдняго времени вопросъ этотъ оставался, у насъ по крайней мѣрѣ, далеко въ тѣни, и если въ этой области что нибудь и гдѣ нибудь дѣлалось, то это носило характеръ единичныхъ, какихъ-то отрывочныхъ, случайныхъ мѣръ. Я не хочу сказать, что важность этого вопроса не сознавалась-бы до послѣдняго времени, напротивъ того, сознание это выступаетъ въ большинствѣ отчетовъ нашихъ психіатрическихъ больницъ уже давно; вездѣ въ этихъ отчетахъ разсыпаны жалобы на крайнюю неудовлетворительность, низкій уровень прислуги по уходу.

Вотъ, на примѣръ, въ отчетахъ Симферопольской психіатрической лѣчебницы почти изъ года въ годъ повторяется жалоба на неудовлетворительность прислуги. „Болезное мѣсто, говорится въ одномъ изъ отчетовъ, внутренней жизни отдѣленія составляетъ прислуга, крайняя неудовлетворительность которой служитъ положительнымъ тормазомъ для многихъ начинаній къ улучшенію положенія больных“ и пр., пр. А вотъ что мы находимъ въ отчетѣ д-ра Н. Баженова по Рязанской психіатрической больницѣ за 1888/₈₉ годъ. Приведа цифры движенія прислуги за 1 годъ, д-ръ Баженовъ пишетъ: „эти немногія цифры краснорѣчиво показываютъ, до какой степени дѣйствуетъ въ этомъ отношеніи больница. Составъ прислуги обмѣниваются почти 5 разъ въ теченіе года. Число опытной и надежной прислуги (считая таковой прожившихъ на службѣ по крайней мѣрѣ одинъ годъ) не составляетъ даже третьей части общаго ея числа“ и т. д. Далѣе тамъ же: „Что касается до опытности прислуги, ея умѣнья обойтись съ больными, то тоже остается желать очень многого. Мало, очень мало прислуги, которая

понимала бы характеръ больного и не обращалась съ нимъ какъ съ арестантомъ, живущимъ здѣсь за какую-то вину“ и пр., пр.

Д-ръ В. Чижъ въ отчетѣ по больницѣ св. Пантелеймона за 1886 годъ тоже констатируетъ очень большую смѣняемость прислуги и какъ на причину увольненій прислуги указываетъ на воровство, грубое обращеніе и побои больныхъ и повторное пьянство.

Въ отчетѣ д-ра П. Кашенко по Нижегородской больницѣ за 1892 г. приводится таблица увольненія прислуги, а затѣмъ говорится: „Въ таблицѣ № 21 приведены данныя о движеніи прислуги. Изъ нихъ мы видимъ, что въ отчетномъ году смѣна прислуги, къ сожалѣнію, также весьма велика, какъ и въ прошлые года. Качество прислуги по весьма понятнымъ причинамъ играетъ чрезвычайно существенную роль во внутренней жизни психіатрической больницы; плохой подборъ ея и частыя смѣны весьма чувствительно отзываются на общемъ строѣ и порядкѣ заведенія. Жалобы на прислугу не составляютъ исключительной привилегіи Нижегородской лѣчебницы, а слышатся во всѣхъ русскихъ заведеніяхъ“ и пр.

Въ отчетѣ д-ра О. А. Чечотта по больницѣ Николая Чудотворца за 1895 г. ясно выступаетъ тоже жалоба на неудовлетворительность прислуги въ слѣдующихъ словахъ: „цифры, приведенныя въ 1-ой части отчета о движеніи прислуги, конечно, наглядно показываютъ, какъ, не смотря на весьма порядочное вознагражденіе, эти лица мало дорожатъ своимъ мѣстомъ въ больницѣ или *какъ мы въ свою очередь должны ими мало дорожить*“... Затѣмъ немного далѣе приводится цѣлый значительныхъ размѣровъ перечень разнообразныхъ „неправильностей и случаевъ, доказывающихъ негодность прислуги“, при чемъ выражается мысль, что всѣ эти обнаруженные случаи далеко не соответствуютъ дѣйствительному количеству ихъ.

Не буду болѣе утруждать вашего вниманія приведемъ еще цитату, скажу только, что почти во всѣхъ, имѣющихся у меня подъ рукою отчетахъ русскихъ психіатрическихъ боль-

вицѣ найдется достаточно данныхъ, подтверждающихъ положеніе о существованіи вездѣ жалобы на неудовлетворительность прислуги.

Личный мой опытъ по служительскому вопросу за время пребыванія въ двухъ большихъ психіатрическихъ заведеніяхъ заставляеть и меня присоединить свой голосъ къ общему хору голосовъ, недовольныхъ составомъ визшаго персонала по уходу и вообще организаціей служительскаго дѣла въ нашихъ больницахъ. Мнѣ могутъ, пожалуй, возразить, что нѣкоторыя изъ приведенныхъ мною отчетныхъ данныхъ слишкомъ стары; но я ниже приведу цифровой матеріалъ по значительному числу русскихъ психіатрическихъ больницъ за самыя послѣдніе годы, изъ котораго легко можно видѣть, что положеніе вещей и въ наше время очень мало измѣнилось и жалоба на неудовлетворительность прислуги по уходу за душевно-больными также совершенно основательна и въ наши дни.

Приводимый мною ниже матеріалъ, касающійся провинціальныхъ больницъ, полученъ мною въ видѣ отвѣтовъ на посланный запросъ по опредѣленной программѣ во многія русскія психіатрическія заведенія; матеріалъ же по нѣкоторымъ Петербургскимъ больницамъ собранъ на мѣстѣ мною лично съ любезнаго разрѣшенія директоровъ этихъ больницъ. Считаю своимъ долгомъ выразить мою глубокую признательность всѣмъ, приславшимъ отвѣты на мои запросы и разрѣшившимъ мнѣ самому собрать матеріалъ на мѣстѣ въ больницахъ. Всѣ полученные мною цифровыя данныя сгруппированы въ таблицы, которыя и прилагаю ниже вашему вниманію.

Взглянувши на таблицы уволенной и оставшейся на лицо къ концу года прислуги и на таблицу причинъ увольненій, мы видимъ, что всѣ онѣ и вмѣстѣ и порознь краснорѣчиво подтверждаютъ высказанную ранѣе мысль о неудовлетворительномъ состояніи у насъ вопроса о прислугѣ. Въ таблицѣ № 1 (объ увольненіяхъ) мы видимъ, какъ велико число увольняемой за годъ прислуги. Оказывается, при сопоставленіи числа уволенной за годъ прислуги съ числомъ состоящей

къ 1 января слѣдующаго года, что въ большинствѣ приведенныхъ мною больницъ весь служительскій персоналъ перемѣнился одинъ разъ, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ два и даже три раза въ годъ, какъ это имѣло мѣсто въ Уфимской, Московской (Покровской), Костромской и Казанской окружной больницахъ.

Процентное отношеніе уволенной прислуги къ штатному количеству ея.

	м.	ж.	Всего		м.	ж.	Всего
Б. Варшавская (Творки).	111%	54%	82%	Б. Рижская (Ротенбергъ)	44%	45%	44%
Б. Всѣхъ Скорбящихъ Петерб.)	39%	18%	27%	Б. Рязанск. Губернск. Зем. (Голенино)	98%	68%	85%
Домъ Призрачнiя Алек- сандра III	138%	85%	110%	Б. Самарск. Губ. Земс.	91%	95%	92%
Б. Казанская Окруж- ная	282%	338%	304%	Б. Симферопольск. Губ. Земс.	121%	32%	85%
Б. Костромскаго Губер. Земс.	251%	129%	206%	Б. Св. Николая Чудо- творца (Петерб.)	180%	70%	127%
Б. Московскаго Губер. Зем. (Покров.)	328%	209%	287%	Б. Св. Пантелеймона (Петерб.)	103%	135%	115%
Б. Нижегородск. Губ. Земст.	116%	102%	109%	Б. Тамбовскаго Губерн. Зем.	—	—	144%
Б. Новгородск. Губерн. Зем. (Колмово)	61%	59%	60%	Б. Тульскаго Губернск. Зем.	93%	67%	81%
Б. Пермскаго Губернск. Зем.	148%	196%	130%	Б. Уфимск. Губ. Земс.	355%	155%	271%
Б. Полтавскаго Губер. Зем.	74%	100%	85%				

Въ этой таблицѣ мы видимъ, что это $\%$ отношеніе уволенной прислуги къ штатной по 19 больницамъ колеблется въ предѣлахъ между 27 $\%$ и 304 $\%$; при чемъ самый меньшій $\%$, именно 27 $\%$, встрѣчается только въ одной больницѣ, преобладающимъ же (въ 10 изъ 19 больницъ) является $\%$ болѣе 100 $\%$ и доходитъ въ 4-хъ больницахъ до 206 $\%$, 271 $\%$, 287 $\%$.—Колебаніе по подламъ въ приведенной таблицѣ выступаетъ еще рѣзче.

Среднее процентное отношеніе переменннй прислуги, состоящей къ началу слѣдующаго года выразится для мужской прислуги—140 $\%$; женской—98,4 $\%$, для всей вообще безъ различія половъ—128 $\%$. Нечего говорить, что цифры эти самымъ убѣдительнымъ образомъ свидѣтельствуютъ о сильной подвижности прислуги въ нашихъ психіатрическихъ заведеніяхъ. Еще рельефнѣе выступить этотъ фактъ подвижности прислуги, если мы сравнимъ наши цифры съ подобными же цифрами заграничныхъ больницъ. За послѣдніе два-три года служительскій вопросъ на различныхъ сѣздахъ нѣмецкихъ психіатровъ дебатировался неоднократно съ различныхъ сторонъ и часто являлся темою многихъ докладовъ и оживленныхъ преній, приведшихъ къ выводамъ и положеніямъ, представляющимъ и для насъ, русскихъ, большой интересъ. На XXVII сѣздѣ союза югозападныхъ нѣмецкихъ психіатровъ въ Карлсруэ д-ръ Karrer сдѣлалъ очень интересный докладъ ¹⁾, въ которомъ приводится богатый статистическій матеріалъ о различныхъ сторонахъ служительскаго вопроса по 75—83 нѣмецкимъ психіатрическимъ заведеніямъ. Изъ этого-то доклада я и приведу цифровыя свѣдѣнія, подобныя нашимъ, приведеннымъ мною выше, объ отношеніяхъ уволенной прислуги къ постоянному количеству. Вотъ эти свѣдѣнія:

¹⁾ Zür Wårterfrage. D-r Karrer. Allgemeine Zeitschrift für Psychiatrie. Viertes Heft 1896 г., стр. 455.

Перемѣнено состава			
Мужской прислуги		Женской прислуги	
Ниже 10 ⁰ / ₀ составл. въ 2 зав.	ниже 10 ⁰ / ₀ составл. въ 1 зав.		
отъ 10 ⁰ / ₀ до 20 ⁰ / ₀ въ 3 зав.	отъ 10 ⁰ / ₀ до 20 ⁰ / ₀ въ 1 зав.		
отъ 20 ⁰ / ₀ — 30 ⁰ / ₀ — 8 зав.	отъ 20 ⁰ / ₀ — 30 ⁰ / ₀ — 3 зав.		
отъ 30 ⁰ / ₀ — 40 ⁰ / ₀ — 12 зав.	отъ 30 ⁰ / ₀ — 40 ⁰ / ₀ — 22 зав.		
отъ 40 ⁰ / ₀ — 50 ⁰ / ₀ — 16 зав.	отъ 30 ⁰ / ₀ — 50 ⁰ / ₀ — 16 зав.		
отъ 50 ⁰ / ₀ — 60 ⁰ / ₀ — 10 зав.	отъ 50 ⁰ / ₀ — 60 ⁰ / ₅ — 6 зав.		
отъ 60 ⁰ / ₀ — 70 ⁰ / ₀ — 2 зав.	отъ 60 ⁰ / ₀ — 70 ⁰ / ₀ — 2 зав.		
отъ 70 ⁰ / ₀ — 80 ⁰ / ₀ — 2 зав.	отъ 70 ⁰ / ₀ — 80 ⁰ / ₀ — 5 зав.		
отъ 80 ⁰ / ₀ — 90 ⁰ / ₀ — 6 зав.	отъ 80 ⁰ / ₀ — 90 ⁰ / ₀ — 3 зав.		
отъ 95 ⁰ / ₀ — 1 зав.	отъ 98 ⁰ / ₀ — 1 зав.		
отъ 100 ⁰ / ₀ и 148 ⁰ / ₀ — 4 зав.	отъ 104 ⁰ / ₀ — 1 зав.		

Такимъ образомъ перемѣнено состава прислуги, какъ видно изъ этой таблицы, въ нѣмецкихъ больницахъ болѣе 100⁰/₀ мужской прислуги только въ 4 хъ изъ 71 больницъ, женской же прислуги только въ 1 изъ 68 больницъ.

Разница между русскими и нѣмецкими больницами, какъ видите, черезъ-чуръ рѣзка и сама бросается въ глаза. Нужно принять въ расчетъ также то обстоятельство, что самый низкій ⁰/₀ перемѣнной прислуги 44⁰/₀ между русскими больницами встрѣчается въ Рижской больницѣ Ротенбергъ, т. е. въ такой больницѣ, которая совершенно не характерна для Россіи, такъ какъ это скорѣе та же нѣмецкая больница, расположенная въ мѣстности съ нѣмецкимъ населеніемъ, въ культурномъ отношеніи стоящимъ выше остальной Россіи.

Вернемся однако къ таблицамъ № 1 и № 6. Въ нихъ обращаетъ на себя вниманіе фактъ, что увольняемая прислуга въ огромномъ большинствѣ случаевъ не доживаетъ болѣе 1 года и ⁰/₀ этой дожившей до 1 года уволенной прислуги до 68⁰/₀ и 99⁰/₀ всего числа увольняемой прислуги.

По таблицѣ № 7 оказывается, что наши больницы очень страдаютъ недостаткомъ старой опытной прислуги, считая таковой прослужившую болѣе одного года. Процентъ старой при-

слуги колеблется между 13% в Пермской больницѣ, 70% в больницѣ Всѣхъ Скорбящихъ и 76% в Варшавской (Творки). Высокій % старой прислуги в больницѣ Всѣхъ Скорбящихъ зависитъ главнымъ образомъ отъ того, что туда набирается прислуга изъ питомцевъ Воспитательнаго Дома, обязанныхъ служить до совершеннолѣтія; послѣ чего многіе привыкаютъ къ мѣсту такъ сильно, что сами не оставляютъ службы и прочно укрѣпляются. Средній % старой прислуги по 19 больницамъ будетъ 44%, при чемъ ниже этого средняго % стоятъ 10 изъ 19 больницъ.

Всѣ приведенные мною факты, указывающіе на крайнюю неустойчивость, частую смѣняемость нашего служительскаго персонала, недостатокъ опытнаго стараго элемента, очень повѣтно не могутъ не вліять дурно на дѣло правильнаго ухода за душевно-больными. Вѣдь, собственно говоря, дѣйствительное положеніе вещей вотъ каково: прислуга, въ большинствѣ случаевъ не успѣвшая еще примѣниться, привыкнуть къ дѣлу, а во многихъ случаяхъ только-что освоившаяся со своими обязанностями, приглядѣвшаяся къ больнымъ, къ ихъ характеру, особенностямъ, однимъ словомъ только-что приобрѣтшая маленькую опытность, оставляетъ свою службу, давая мѣсто опять совершенно неопытному, случайно попавшемуся элементу. Нельзя не обратить вниманіе на то, что среди увольняемой прислуги встрѣчается много старой, прослужившей болѣе 1 и 3 лѣтъ; % этой старой увольняемой прислуги, въ общемъ довольно замѣтный, часто достигаетъ значительныхъ размѣровъ, такъ напр. в больницѣ Николая Чудотворца—22%, в Варшавской (Творки)—28%, в Полтавской земской—30%, в Новгородской (Колмовской)—31%, в больницѣ Всѣхъ Скорбящихъ—50%, в Ригѣ (Ротенбергъ)—63%. Правда, въ большинствѣ случаевъ старая прислуга уходила сама, но не увольнялась за какія нибудь провинности, несправности; но вѣдь отъ этого дѣло мало измѣняется, такъ какъ все неудобство, вся невыгодность ухода именно старой прислуги, какъ элемента наиболѣе цѣннаго для больницы, остается въ той же силѣ.

Для нѣкоторыхъ больницъ, какъ Рижская (Ротенбергъ), такая убыль старой прислуги мало ощутительна, такъ какъ она восполняется въ достаточной степени изъ подоспѣвающего новаго элемента, но врядъ ли можно это сказать про большинство русскихъ больницъ, въ которыхъ огромное число прислуги живетъ очень недолго.

Если бы мы даже вовсе не приняли въ расчетъ дурное качество прислуги, какъ довольно частую причину ея увольненія, а допустили-бы во всѣхъ случаяхъ перемѣны прислуги добровольный уходъ ея, то и въ этомъ случаѣ уже одно такое непостоянство, подвижность состава, которая наблюдается въ нашихъ больницахъ, очень понятно не можетъ не считаться большимъ зломъ. Помимо того, что за короткій срокъ службы прислуга не успѣваетъ сколько нибудь привычиться къ своему дѣлу, самая частота смѣны прислуги очень неблагоприятно вліяетъ на больныхъ, какъ обстоятельство, мѣшающее устойчивости всегда создающихся извѣстныхъ отношеній, связей между больными и служителями. Не успѣлъ больной привыкнуть къ прислугѣ, и, наоборотъ, не успѣла прислуга приглядѣться немного къ больному, замѣтить нѣкоторыя его особенности, только - что начала устанавливаться нѣкоторая связь, взаимное пониманіе, какъ уже прислуга уходитъ и все разрушается, чтобъ смѣниться въ свою очередь опять такой же новою кратковременною связью. Больному приходится испытывать на себѣ постоянно опять новыя отношенія новаго лица и самому привыкать къ новому лицу. Само собою разумѣется, это постоянное мельканіе, этотъ калейдоскопъ все новыхъ и новыхъ ухаживающихъ лицъ, это постоянное нарушеніе возникающихъ привычекъ и связей не можетъ не вліять самымъ неблагоприятнымъ образомъ на психическую сферу больныхъ.

Установивши фактъ неустойчивости, частой смѣняемости служительскаго персонала, рассмотримъ тѣ причины, которыя порождаютъ этотъ фактъ, а для этого прежде всего приглашаю взглянуть на таблицы № 3 и № 4, въ которыхъ мною

приведены данныя по 18 больницамъ. Въ таблицахъ этихъ вы найдете и ушедшихъ съ мѣста по собственному желанію, и по болѣзни, и уволенныхъ за разнаго рода проступки и неисправности и пр.; но уже при самомъ поверхностномъ, бѣгломъ взглядѣ нельзя не замѣтить того, что самый большой контингентъ оставляющей больницу прислуги приходится на долю уходящихъ по собственному желанію. Въ таблицѣ № 8, въ которой всѣ причины увольненій мною собраны въ три большія группы, приведены процентныя отношенія каждой группы ко всему количеству уволенной прислуги; здѣсь мы наглядно убѣждаемся въ этомъ преобладаніи элемента прислуги, оставляющей мѣста по своему желанію, при чемъ процентъ этой группы прислуги въ иныхъ больницахъ достигаетъ такихъ значительныхъ размѣровъ, что въ нѣсколько разъ превышаетъ остальные двѣ группы, вмѣстѣ взятая, какъ это наблюдается на больницахъ: Уфимской, гдѣ % добровольно ушедшей прислуги равенъ 79%, а двухъ остальныхъ—21%; Тамбовской больницы, гдѣ % 1-ой группы равенъ—74,8, а остальныхъ двухъ—25,2 %, Рязанской — 1-ая группа—70 %, остальные двѣ—30 %; Николая Чудотворца—1-я группа 72,3 %, остальные двѣ—27,7 % и т. д. По всѣмъ приведеннымъ мною въ табл. № 8 больницамъ, кромѣ Московской (Покровской), Новгородской (Колмовской) и Варшавской (Творки), первая группа преобладаетъ надъ остальными, въ этихъ же трехъ больницахъ 1-я группа оставляющей мѣсто прислуги меньше второй. Средній по 18 больницамъ % первой группы, т. е. добровольно оставляющей свое мѣсто прислуги, равенъ 57,3 %. Эта послѣдняя цифра приводитъ насъ къ убѣжденію, несогласующемуся съ довольно сильно распространеннымъ мнѣніемъ, что главной причиной подвижности служительскаго персонала является увольненіе ея за какіе нибудь проступки, за негодность ея. Наоборотъ здѣсь мы видимъ, что въ констатируемой вездѣ сильной подвижности служительскаго персонала играютъ болѣе важную роль другія причины, которыя обуславливаютъ такое преобладаніе прислуги добровольно покидающей свое

мѣсто. Каковы эти причины, мы увидимъ ниже, но теперь пока ограничимся установленіемъ положенія, что въ ряду причинъ, вызывающихъ частую смѣняемость прислуги по уходу за душевно-больными, увольненіе за разнаго рода проступки, за негодность и пр не стоитъ на первомъ мѣстѣ. Таковъ выводъ, по крайней мѣрѣ по тѣмъ даннымъ, которыя имѣются въ моихъ рукахъ.

Не слѣдуетъ однако отсюда, что дурное качество прислуги, неспособность, негодность ея не играли важной роли въ дѣлѣ частой перемѣны ея. Напротивъ того, тѣже таблицы № 3 и № 4 убѣждаютъ насъ, что прислуга по уходу у насъ плоха и значительная часть ея смѣняется, потому что по тѣмъ или другимъ причинамъ оказывается негодной къ службѣ и приходится ее увольнять. Въ сейчасъ названныхъ таблицахъ № 3 и № 4 вы найдете достаточно много уволенныхъ и за пьянство, и за воровство, и за грубое обращеніе и побои больныхъ, и за дерзость, и за неспособность и т. д.; а въ нѣкоторыхъ больницахъ число уволенныхъ по отдѣльнымъ нѣкоторымъ категоріямъ проступковъ достигаетъ и очень внушительныхъ размѣровъ, какъ напр. въ Московской (Покровской) больницѣ число уволенныхъ за пьянство, за грубое обращеніе, за негодность, точно также и въ Новгородской (Колмовской) больницѣ и въ больницѣ Св. Пантелеймона и въ домѣ призрѣнія Императора Александра III; и уже, конечно, если такая причина, какъ пьянство, привела къ увольненію прислуги, то очевидно этотъ порокъ былъ замѣченъ у служащаго неоднократно, и увольняемое за это лицо такимъ образомъ является совершенно непригоднымъ и вообще плохимъ элементомъ; за однократное же и вообще легкое пьянство вѣдь обыкновенно налагается взыскаііе въ видѣ штрафа. По таблицѣ № 8 мы видимъ, что % прислуги, увольняемой за тѣ или другіе проступки и за негодность достигаетъ въ среднемъ по 18 приведеннымъ мною больницамъ 33,3%,—цифры несомнѣнно очень почтенной. говорящей не въ пользу особенной доброкачественности нашей прислуги въ психіатрическихъ больницахъ. Кому не извѣстно,

сколько рассказовъ циркулируетъ въ обществѣ о дурномъ обращеніи, о побояхъ и истязаніяхъ больныхъ въ психіатрическихъ больницахъ прислугою. Хотя большинство изъ этихъ ходячихъ рассказовъ нужно отнести къ области вымысла и причислить къ фактамъ, никогда не имѣвшимъ мѣста въ дѣйствительности, однако съ нашей стороны было бы большой натяжкой, если бы мы стали отрицать совершенно возможность существованія хотя бы и части того, что говорятъ, если бы мы не признали, что есть извѣстная доля основанія для циркулированія такихъ рассказовъ и далеко не все въ нихъ вымыселъ, фантазія. Безъ сомнѣнія большинство такихъ рассказовъ имѣютъ источникомъ чисто дореформенное представленіе о „желтыхъ дамахъ“, о „сумашедшихъ домахъ“, и мы готовы были бы съ величайшей радостью отнести такого рода факты къ временамъ сѣдой дореформенной старины; однако къ глубокому сожалѣнію приходится сознаться, что и наше время не свободно отъ нихъ и реформированныя убѣжища для душевнобольныхъ пока еще не могутъ похвастать, чтобы въ предѣлахъ ихъ не имѣли мѣста печальные факты грубаго обращенія прислуги съ больными, побоевъ и увѣчій, причиняемыхъ больнымъ. Конечно, эти печальные факты въ наше время уже относительно очень рѣдки, все же однако они существуютъ. Вотъ, напр., что мы находимъ въ отчетѣ врача, завѣдующаго Уфимской губ. земской психіатрической больницей за 189⁴/₅ г. (стр. 7):

„23 Ноября служитель ударилъ больного К. ключемъ по головѣ и разсѣкъ ему голову на темени (рана 2 см); пришлось наложить два шва; служитель былъ немедленно удаленъ со службы“... Далѣе (стр. 8): „29 июня служитель ударилъ больного С. палкой, за что былъ немедленно уволенъ“..

Въ книгѣ С. А. Бѣлякова о самоубійствѣ и несчастныхъ случаяхъ въ психіатрическихъ заведеніяхъ ¹⁾ на стр. 10 на-

¹⁾ С. А. Бѣляковъ. О самоубійствѣ и несчастныхъ случаяхъ въ психіатрическихъ заведеніяхъ. Стр. 10.

ходимъ: „въ Костромѣ въ домѣ умалишенныхъ старшій служитель и его помощникъ, усмиряя одного больного, переломали ему 8 реберъ“..

А вотъ еще примѣръ, который взятъ изъ газеты Врачъ ¹⁾: „Въ харьковскомъ окружномъ судѣ разбиралось дѣло мѣщанина Волика, который обвинялся въ томъ, что, будучи служителемъ психіатрическаго отдѣленія губернской земской больницы, нанесъ тяжкіе побои съ переломомъ 6 реберъ душевнобольному Подопригорѣ; послѣдствіемъ побоевъ была смерть“... Хотя далеко не во всѣхъ отчетахъ приводятся подробно несчастные случаи, какъ это сдѣлано напр. въ отчетѣ по больницѣ душевно-больныхъ Уфимскаго губернскаго Земства за 189⁴/₅ годъ, тѣмъ не менѣе во многихъ отчетахъ другихъ больницъ можно найти указанія, что и въ этихъ больницахъ имѣли мѣсто случаи побоевъ, грубаго обращенія съ больными. Да вотъ хотя бы взять отдѣленіе душевно-больныхъ Симферопольскихъ богоугодныхъ заведеній. Въ отдѣленіи этомъ между служителями, подвергшимися въ 1894 году взысканіямъ и штрафамъ, есть 3 человекъ за побои больныхъ, хотя въ отчетѣ за этотъ годъ нѣтъ подробнаго описанія этихъ случаевъ ²⁾.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ «Врачъ» 1897 годъ, № 14. Отдѣлъ хроники.

²⁾ Отчетъ по отдѣленію душевно-больныхъ Симферопольск. Богоугодн. заведеній за 1894 г. Вѣстникъ психіатріи и судебной психопатологіи 1896 г. В. II, стр. 392.